

УДК 347.261

**СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ВОПРОСАХ
УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ**

Иванин А.А., Тяпина Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье анализируется вопрос о правовой природе сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. В работе обосновывается самостоятельность рассматриваемого правового института, при этом анализируются аспекты, роднящие его с классическими формами ограниченного вещного права на чужой земельный участок. Итогом исследования является предложение авторов о включении понятия «квазичастный сервитут» в теоретическую классификацию сервитутов и в правоприменительную практику.

Ключевые слова: частный сервитут; публичный сервитут; частно-публичный сервитут; земельный участок; квазичастный сервитут.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-03-130-137

Сервитут традиционно является одним из наиболее значимых и востребованных ограниченных вещных прав на недвижимое имущество, прежде всего - на земельные участки, - обеспечивая необходимую гармонизацию публичных и частных интересов. Земельный сервитут воспринимается как важнейшее средство организации землепользования [8, с. 132].

Сервитут появился как результат взаимодействия географических и экономических факторов, а также как ответ на хозяйственные потребности владельцев участков. Существует историческое мнение, согласно которому предпосылками появления сервитутов является тот факт, что Римская империя имела неровную, рельефную местность, пустынные участки. Как следствие земельные участки с более лучшим географическим положением имели большую ценность, чем участки, которые, к примеру, не имели источников воды, что не позволяло их эксплуатировать в полной мере. Отсюда возникла необходимость в закреплении за собственниками так называемых «невыгодных» земельных участков ограниченных прав на соседние земельные участки с улучшенными условиями [11, с. 147].

Истоки российских сервитутов уходят в дореволюционный период, когда они назывались "правом на чужие угодья". В ту эпоху, когда пахотная земля была основой сельского хозяйства, другие земельные участки, такие как луга и леса, имели схожий правовой статус с пашней. Парадоксально, но собственник пашни не имел права препятствовать ее использованию третьими лицами, например, для сенокоса на соседних лугах. Это несоответствие привело к появлению концепции "права на чужие угодья".

В советский период, с целью изъятия земли из гражданского оборота, это право было полностью исключено. Возвращение к возможности ограничения прав собственника в пользу третьих лиц произошло только с принятием Земельного кодекса РСФСР в 1991 году.

В российском законодательстве сервитут определяется как ограниченное вещное право, предоставляющее возможность ограниченного пользования чужим земельным участком. Эта концепция, позволяющая использовать чужую собственность для определенных нужд, восходит еще к римскому праву.

Сервитуты обладают двойственной природой. С одной стороны, для лица, в пользу которого установлен сервитут, это вещное право, дающее определенные возможности. С другой стороны, для собственника обремененного участка, частный сервитут является ограничением его прав собственности, своего рода обременением [5, с. 141]. Это ограничение может возникнуть добровольно, на основании договора, или быть установлено судом. Публичный сервитут, устанавливаемый на основании правового акта, также является ограничением прав собственника, но уже в публично-правовой сфере.

С принятием Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) в 2001 году и введением в действие главы 17 ГК РФ возникли вопросы, касающиеся земельных сервитутов, ЗК РФ закрепил деление сервитутов на частные и публичные [1].

Частный сервитут устанавливается в интересах конкретного лица или определенной группы лиц, как правило, собственника смежного (господствующего) земельного участка, для обеспечения его потребностей, которые не могут быть удовлетворены иным способом согласно ст. 274 Гражданского кодекса РФ (далее ГК – РФ) [2].

Публичный сервитут, в свою очередь, устанавливается для обеспечения общественных интересов и защиты прав неопределенного круга лиц, а не в пользу конкретного субъекта гражданского права. неопределенный круг лиц может воспользоваться таким сервитутом без каких-либо дополнительных условий [10, с. 141]. В отличие от частных сервитутов, публичные сервитуты представляют собой ограничения права собственности, установленные в силу закона в соответствии с ст. 23 ЗК РФ [13, с. 72].

Российское законодательство существенно модернизировало конструкцию публичного сервитута [9, с. 125]. В ЗК РФ с 1 марта 2015 года были внесены изменения, в результате которых появился новый тип сервитута, распространяющийся на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. Для удобства мы предлагаем использовать термин «частно-публичный сервитут» для обозначения этого вида.

Этот конкретный тип сервитута примечателен тем, что его характеристики не соответствуют традиционным категориям, таким как частный или публичный сервитут. Это обстоятельство заставляет нас рассматривать его гражданско-правовую природу как уникальную форму ограниченного пользования чужой землей.

Ученые-правоведы, подходя к определению места сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, используют термины «квазичастный» либо «квазипубличный», тем самым отмечая схожесть данного сервитута с классическими частным либо публичным, не отрицая при этом специфики нового феномена [12, с. 80]. Когда возникает неопределенность, к какому типу отнести сервитут – «квазичастному» или «квазипубличному» – решение принимается на основе преобладающих характеристик. Анализируется, больше ли он соответствует признакам частного или публичного сервитута, и на основании этого делается вывод.

Основное влияние государства на установление публичного сервитута проявляется в наличии специальной административной процедуры. Эта процедура является отличительной чертой публичного сервитута по сравнению с другими способами оформления прав на землю под линейными объектами. В то время как установление частного сервитута или оформление аренды требует учета множества индивидуальных обстоятельств собственников (кадастровый статус, наличие прав, земельные споры, сособственность), публичный сервитут опирается на единую, относительно независимую от конкретных ситуаций процедуру. Эта процедура полностью соответствует понятию административной процедуры и включает все ее элементы. Поскольку публичный характер отношений, связанных с установлением публичного сервитута, общепризнан, мы далее сосредоточимся на тех аспектах, которые реже обсуждаются в специальной литературе.

При анализе ситуации необходимо четко разграничивать частный и публичный сервитут. Частный сервитут служит удовлетворению частных интересов конкретного лица, предоставляя ему право пользования. Публичный же сервитут направлен на обеспечение доступа и пользования для неопределенного круга лиц. Федеральный закон № 341-ФЗ, вступивший в силу в 2018 году, ввел институт публичного сервитута с целью упростить процедуру выделения земли под линейные объекты, особенно для нужд электросетей, необходимых для реализации государственных и муниципальных задач. Однако, глава V.3 Земельного кодекса РФ, регулирующая установление сервитутов под линейные объекты, не требует, чтобы эти объекты обязательно служили государственным или муниципальным

целям. Ключевое отличие публичного сервитута от частного заключается в том, что он устанавливается в интересах широкого круга лиц, таких как жители, организации, муниципальные образования, регионы или государство [4]. Существует также промежуточный вариант – «частно-публичный сервитут», который устанавливается в интересах определенных лиц, но для достижения общественно значимых целей, объединяя черты обоих типов.

Вторая мысль строится вокруг понятия, что «частно-публичный сервитут», как пишет А. П. Ушакова, это субъективное публичное право, которое принадлежит частному лицу и служит его интересам, но деятельность которого важна для благосостояния общества и поэтому подлежит государственному регулированию и стимулированию, в отличие от частного сервитута, направленного исключительно на удовлетворение потребностей сервитутария [15, с. 105]. В поддержку этого утверждения можно привести следующие аргументы. Хотя охотник, стоматолог и избиратель – это частные лица, их возможности (охотиться, лечить зубы, голосовать) напрямую зависят от государства. Для реализации этих возможностей необходимо получить разрешение, лицензию или избирательное право, соответственно. Эти права, возникающие из взаимодействия частного лица с государством и реализуемые в публичной сфере, являются примерами субъективных публичных прав. При осуществлении этих прав лицо может действовать в своих собственных, личных интересах. К примеру, охотник может заниматься охотой с намерением продать свою добычу или для отдыха. Его мотивы являются частными, в то время как цель государства, которое выдает ему разрешение на охоту, носит публичный характер – это регулирование охотничьей деятельности для обеспечения рационального использования природных ресурсов.

Важно понимать, что правовая природа рассматриваемого сервитута напрямую зависит от того, на каком основании он был установлен. «Частно-публичный сервитут» устанавливается на основании соглашения, которое заключается только в случаях, когда это прямо разрешено ЗК РФ, другими федеральными законами и нормами гражданского права (согласно статье 39.23 ЗК РФ). В отличие от публичного сервитута, который устанавливается решением уполномоченного органа (согласно статье 39.43 ЗК РФ), сервитут, рассматриваемый в данном контексте, имеет больше общего с частным сервитутом. Как и частный сервитут, он может быть установлен либо по соглашению сторон, либо по решению суда. Возможность обращения в суд возникает в связи с тем, что пункт 4 статьи 39.26 ЗК РФ предусматривает основания для отказа в установлении сервитута, и заинтересованное лицо может оспорить необоснованный отказ. Ссылка на гражданское законодательство в ЗК РФ указывает на определенную взаимосвязь между «частно-публичным» и частным сервитутами, однако не означает их полного тождества.

Следует учитывать, что «частно-публичный сервитут» предоставляет не только право пользования чужим земельным участком, но и право владения им [6, с. 72]. Закон определяет конкретные цели, при которых на государственные или муниципальные земли может быть наложен сервитут, при этом список этих целей не является исчерпывающим. Согласно подпункту 7 пункта 5 статьи 27 ЗК РФ, «размещение объекта» включает в себя его строительство, реконструкцию или эксплуатацию. Возникает важный вопрос: достаточно ли соглашения о сервитуте для получения разрешения на строительство? Согласно статье 51 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ), обязательным условием для выдачи разрешения является наличие у заявителя правоустанавливающего документа на земельный участок, в частности, свидетельства о праве собственности или договора аренды [3]. Однако, изменения в ЗК РФ вносят коррективы, расширяя перечень документов, дающих право на строительство, и сближая правовые режимы аренды и сервитута. В итоге, действующий сервитут на публичных землях значительно расширяет права сервитутария, предоставляя ему, помимо права ограниченного пользования, еще и право владения чужим земельным участком.

Следующий момент исходит из целей установления сервитута на государственных или муниципальных землях, как это определено в статье 39.23 ЗК РФ. Эта статья

примечательна тем, что выделяет три конкретные цели: (1) размещение линейных объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка, (2) проведение изыскательских работ, (3) ведение работ, связанных с пользованием недрами. Однако, статья также допускает и другие основания для установления сервитута, предусмотренные гражданским законодательством и другими нормативными актами. В статье 274 ГК РФ цели сервитута сформулированы более широко, включая «иные нужды», которые невозможно удовлетворить без установления обременения. В этом отношении новый вид сервитута ближе к частному сервитуту, который позволяет более гибко определять цели обременения. В отличие от этого, цели публичного сервитута четко определены в пункте 4 статьи 23 и статье 39.37 ЗК РФ.

В дальнейшем акцент делается на том, что предметом рассматриваемого сервитута являются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, что указывает на его связь с публичными землями. Несмотря на это, квалифицировать его как исключительно публичный сервитут затруднительно, поскольку пункт 4 статьи 39.39 ЗК РФ допускает установление публичного сервитута вне зависимости от формы собственности земельного участка. Вместе с тем, отнесение данного сервитута к частному также не представляется возможным, поскольку сфера его действия может охватывать земли, принадлежащие гражданам или юридическим лицам на праве собственности, а также распространяться на иные объекты недвижимости.

Ключевой особенностью заключения соглашения о публичном сервитуте является полное отсутствие у сторон возможности свободно выбирать контрагента. Владелец публичного сервитута вынужден взаимодействовать только с теми собственниками земельных участков, чьи владения входят в утвержденные границы сервитута. Если участок не был включен в эти границы компетентным органом, то отношения по публичному сервитуту между ним и собственником не возникнут (возможны лишь отношения частного сервитута). Границы публичного сервитута, предложенные потенциальным владельцем, подлежат утверждению уполномоченным органом, который имеет право их корректировать. Утвержденные границы прилагаются к решению об установлении публичного сервитута. Собственник земельного участка оказывается практически лишенным права выбора контрагента и возможности самостоятельно решать, вступать ли в договорные отношения. Его отказ от заключения договора или несогласие с его условиями не станут препятствием для использования участка: отношения по использованию возникнут в силу закона по истечении установленного срока для заключения договора. Единственным способом предотвратить использование участка является оспаривание самого решения об установлении публичного сервитута. Следовательно, воля собственника на заключение договора об использовании его земельного участка полностью подменяется волей публичной власти, что делает невозможным говорить о добровольном и выгодном для собственника соглашении. В данном случае в ходе детального рассмотрения процесса осуществления публичного сервитута становятся очевидными принципиально значимые отклонения от принципа координации, обусловленные приоритетом государственного управления.

Далее речь пойдет о сторонах, которые имеют право устанавливать сервитут. Если земельный участок, принадлежащий государству, передан в пользование на длительный срок (постоянное пользование, пожизненное наследуемое владение, аренда или безвозмездное пользование более года), то соглашение о сервитуте заключает не государство, а тот, кто пользуется землей (землепользователь, землевладелец или арендатор). Как обоснованно указывает Лесных А. В. «Введение указанной нормы представляется вполне логичным, поскольку при установлении сервитута неудобства, связанные с ограничением пользования земельным участком, несет именно его владелец либо пользователь, а не собственник. Именно титульный владелец либо пользователь стеснен в своих правах, именно ему должна поступать и плата за сервитут как некая компенсация ограничения права. При этом титульные владельцы (пользователи) вправе заключать соглашение о сервитуте на срок, не

превышающий срока действия договора аренды либо договора безвозмездного пользования земельным участком, а в случае их досрочного расторжения, соглашение об установлении сервитута прекращается» [14, с. 103].

В последующем будут проанализированы причины, по которым может быть прекращен «частно-публичный сервитут». Прекращение сервитута возможно по истечении установленного срока. Также он может завершиться при досрочном прекращении аренды земельного участка или договора безвозмездного пользования этим участком (п. 5 статьи 39.24 ЗК РФ). Учитывая, что статья 39.23 ЗК РФ допускает возможность установления сервитута на основании, указанных в гражданском законодательстве, прекращение данного сервитута может происходить в соответствии с пунктом 1 статьи 48 ЗК РФ согласно ГК Российской Федерации. Это может происходить по требованию собственника земельного участка в случае утраты оснований, по которым сервитут был создан (п. 1 статьи 276 ГК РФ). Таким образом, основания для прекращения данного сервитута подчеркивают его статус частного сервитута. Это проявляется в положениях о прекращении сервитута в связи с истечением установленного срока, а также в использовании общей нормы о частном сервитуте, содержащейся в гражданском законодательстве, которая устанавливает, что сервитут может быть прекращен при отсутствии цели его установления.

Необходимо также учитывать, что если соглашение о сервитуте заключается на срок менее трех лет, закон позволяет не регистрировать его в Едином государственном реестре недвижимости в качестве обременения. Автор, анализируя "квазипубличный сервитут", приходит к обоснованному выводу: «...Сервитут на публичные земли сближает с частным сервитутом то, что они устанавливаются на основании соглашения, являются возмездными, однако можно констатировать, что сервитут на публичные земли является "слабым" видом сервитута: отсутствие права следования и отмена государственной регистрации в случае, если он заключен на срок менее трех лет» [14 с. 103]

Необходимо также прояснить некоторые моменты, касающиеся порядка оплаты при установлении публичного сервитута, поскольку этот процесс имеет свои особенности по сравнению с частным сервитутом. Для частного сервитута действует следующее правило: владелец земельного участка, на который наложен сервитут, имеет право требовать от лиц, в чьих интересах этот сервитут установлен, справедливую компенсацию. Размер этой компенсации и порядок ее выплаты должны быть четко прописаны в договоре (соглашении). В некоторых случаях, если сервитут устанавливается через суд, размер платы может быть определен непосредственно в судебном решении (согласно статьям 274 ГК РФ и 23 ЗК РФ). При установлении публичного сервитута правообладатель обремененного участка, как правило, может требовать соразмерную плату от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установивших сервитут, если установление сервитута существенно затрудняет использование земельного участка. Размер такой платы определяется в установленном порядке. Размер платы, порядок и срок ее внесения указываются в соглашении (пункт 13 статьи 23, статья 39.46, подпункт 8 пункта 1 статьи 39.47 ЗК РФ; пункт 1 Методических рекомендаций, утв. Приказом Минэкономразвития России от 04.06.2019 № 321) [7, с. 42].

Итак, проведенный анализ позволяет нам увидеть принципиальные различия между частным, публичным и, так называемым, «частно-публичным сервитутом». Разграничение этих понятий – ключ к пониманию современной практики земельных отношений и эффективному применению земельного законодательства. «Частно-публичный сервитут», являясь относительно новым юридическим феноменом, занимает промежуточное положение между классическими частным и публичным сервитутами. Он сочетает в себе элементы частного интереса и публичного регулирования, что требует особого внимания при его установлении и реализации. Однако, мы считаем, что анализ конкретных критериев и положений главы V.3 Земельного кодекса РФ позволяет утверждать, что рассматриваемый сервитут более характеризуется как частный, а с учетом его специфических черт, его можно определить, как «квазичастный». Четкое определение этого правового отношения поможет

избежать разногласий в его интерпретации и обеспечит более точное и краткое обозначение в юридической практике. В конечном счете, понимание сущности и особенностей каждого вида сервитута – необходимое условие для обеспечения баланса частных и публичных интересов в земельной сфере, а также для эффективного использования земельных ресурсов в интересах общества и государства. Дальнейшие исследования и правоприменительная практика позволят более четко определить место «частно-публичного сервитута» в системе земельного права и оптимизировать его применение.

Список использованных источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 23.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30. 11. 1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 274.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. №1. Ст. 51.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» // СПС «Консультант Плюс».
5. Анисимов А. П., Болтанова Е. С. Ограничение права частной собственности путем установления публичных земельных сервитутов: поиск баланса интересов // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 141 - 152.
6. Вагина О. В. Новый вид права ограниченного пользования чужим земельным участком - сервитут на публичные земли // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 71-73.
7. Воробьева, В. С. Вопросы соотношения правового регулирования сервитутов и публичных сервитутов / В. С. Воробьева, К. Ю. Кулинкович // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2025. – № 1(36). – С. 39-44.
8. Горбачев, А. Н. Земельное право: Учебник – Москва: КноРус, 2022. – 234 с.
9. Горбачев, А. Н. Земельные правоотношения: Учебник – Москва: КноРус, 2024. – 178 с.
10. Горбачев, А. Н. Классификация земельных участков в российском законодательстве // Общество и право. – 2021. – №. 2 (76). – С. 139-143.
11. Жуляева, О. Г. Соотношение частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута // Вестник науки. – 2023. – № 11. – 151 с.
12. Киль Ю. Э., Сеницына В. А. Правовая природа сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Уральский журнал правовых исследований. - 2018. - №1 (1). – С. 78-89.
13. Кокурин В. А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023. - № 4. - С. 71-76.
14. Лесных А. В. Проблемы соотношения интересов при установлении земельных сервитутов // Аграрное и земельное право. - 2017. - №4 (148). – С. 99-106.
15. Ушакова А. П. «Новый» публичный сервитут в дихотомии «частное и публичное» // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – №. 12. – С. 99-109.
16. Жуляева О.Г. Соотношение частных и публичных интересов при установлении публичного сервитута / О.Г. Жуляева // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. - №11 (68). – С. 147-151

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail:

ivanin.aleck@yandex.ru. Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414).

Тяпина Дарья Алексеевна - студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: dasha.tyapina@bk.ru.

UDC 347.261

THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE ESTABLISHMENT OF LAND EASEMENTS

Ivanin A.A., Tyapina D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article analyzes the issue of the legal nature of an easement established in relation to a land plot owned by the state or municipal authorities. The paper substantiates the independence of the legal institution under consideration, while analyzing aspects that relate it to the classical forms of limited property rights to someone else's land. The result of the study is the authors' proposal to include the concept of «quasi-partial easement» in the theoretical classification of easements and in law enforcement practice.

Key words: private easement; public easement; private-public easement; land plot; quasi-private easement.

References

1. The Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 N 136-FZ (as amended on March 20, 2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 23.
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 274.
3. The Town Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended on December 26, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. 51.
4. Federal Law No. 341-FZ dated August 3, 2018, "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Simplification of the Placement of Linear Facilities" // Consultant Plus.
5. Anisimov A.P., Boltanova E. S. Restriction of private property right by establishing public land easers: search for a balance of interests // Journal of Russian Law. - 2020. - No. 4. - P. 141 - 152.
6. Vagina O. V. A new type of right to limited use of someone else's land plot - easement to public lands // Business, Management and Law. -2015.-No. 1.- P. 71-73.
7. Vorobyeva, V. S. Issues of the Correlation of Legal Regulation of Servitudes and Public Servitudes / V. S. Vorobyeva, K. Yu. Kulinkovich // Economic Justice in the Russian Far East. – 2025. – No. 1(36). – P. 39-44.
8. Gorbachev A. N. Land Law: Textbook - Moscow: KnoRus, 2022. - 234 p.
9. Gorbachev A. N. Land Legal Relations: Textbook - Moscow: KnoRus, 2024. - 178 p.
10. Gorbachev A. N. Classification of Land Plots in Russian Legislation // Society and Law. - 2021. - No. 2 (76). - P. 139-143.
11. Zhulyayeva, O.G. The Relationship between Private and Public Interests in the Establishment of a Public Servitude // Bulletin of Science. – 2023. – No. 11. – 151 p.
12. Kil Yu. E., Sinitsyna V. A. The legal nature of the easement established in relation to a land plot located in state or municipal property // Ural Journal of Legal Research. - 2018. - No. 1 (1). - P. 78-89.
13. Kokurin V. A. The problem of ensuring the balance of private and public interests in determining the term of public easement // Property relations in the Russian Federation. - 2023. - No. 4. - P. 71-76.
14. Lesnov A.V. Problems of the ratio of interests in the establishment of land easements //

Agrarian and land law. - 2017. - No. 4 (148). - P. 99-106.

15. Ushakova A.P. «New» public easement in the dychotomy «Private and Public» // Property relations in the Russian Federation. - 2020. - No. 12. - P. 99-109.

16. Zhulyaeva O.G. The ratio of private and public interests in the establishment of a public easement / O.G. Zhulyaeva // International scientific journal "Bulletin of Science". – 2023. - №11 (68). – Pp. 147-151

Author's information

Ivanin Alexander Alexandrovich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: ivanin.aleck@yandex.ru. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414),

Tyapina Daria Alekseevna - 3rd year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: dasha.tyapina@bk.ru.